УДК 81.42
DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-80-92

КОНЦЕПТ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СМИ 2012–2017 ГГ.

Т. С. Рябова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Выявлены состав и специфика реализации ядерных признаков концепта «высшее образование», представленного в отечественных СМИ 2012–2017 гг. и отражающего результаты медийной интерпретации отечественного образования как социального института.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили публикации в центральных российских СМИ с 2012 по 2017 г., размещенные на официальных сайтах изданий, включающие новости, аналитические статьи, интервью. Отбор материала осуществлялся сплошной выборкой текстов, реализующих исследуемый концепт.

Результаты и обсуждение. В ядерную зону лексических репрезентантов исследуемого концепта в СМИ входят словосочетания *высшее образование, высшая школа*, его контекстуальные синонимы *профессиональное образование и образование*, в состав его репрезентантов – лексемы *вуз, университет*. Кроме того, интерпретацию исследуемого концепта маркируют лексемы, номинирующие специфику деятельности соответствующего института. Развертывание рассматриваемого концепта в исследуемый период характеризуется формированием признакового состава в соответствии с содержанием проводимых реформ, а также динамикой реализации обнаруженных признаков. В результате было выделено четыре ядерных признака медийного концепта «высшее образование»: «конкурентоспособность на мировом уровне», «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач», «ориентированность на экономику», «экономически эффективное рыночное производство».

Заключение. Все выявленные признаки отражают базовые положения проводимой в это время реформы российского образования, а их представление в СМИ соответствует, с одной стороны, установке на освещение реформы и удовлетворению потребностей читателей – с другой.

Ключевые слова: концепт «высшее образование», медиаконцепт, дискурс, СМИ.

Введение

Цель данной статьи – выявить состав и специфику реализации ядерных признаков концепта «высшее образование», представленного в современных российских СМИ 2012–2017 гг. и отражающего результаты медийной интерпретации отечественного образования как социального института.

Актуальность такого исследования определяется следующими положениями: 1) потребностью в изучении социальной интерпретации новых значимых для общества объектов, среди которых высшее образование как социальный институт – один из наиболее обсуждаемых в настоящее время, а его медийная интерпретация – одна из наиболее показательных; 2) малым количеством исследований результатов лингвокультурной концептуализации социальных институтов; 3) значимостью для лингвистики обращения к анализу дискурсивно обусловленного функционирования концептов.

Результаты анализа лингвокультурной концептуализации российских социальных институтов образования в исследованиях отечественных лингвистов представлены единично [1–3]. Например, описываются когнитивные признаки концепта «школа», позволяющие выявить его общенациональные признаки, закрепленные в языке [2]; в результате анализа концепта «университет» выявляе-

ны национально специфические особенности представлений о высшем образовании русских и немецких преподавателей, зафиксированные в вербальном материале [3]); установлена генетическая связь концепта «образование» с традиционными для русской культуры концептами «духовное развитие», «нравственное совершенствование», что определяет его направленность на представление культурного капитала личности [1].

В качестве наиболее близких к нашему исследованию по постановке задач и характеру интерпретируемого содержания отметим работу В. В. Егоровой [4], где представлены результаты исследования специфики реализации концепта «образование» в англоязычной лингвокультуре на материале английских СМИ. В ней «профессиональное образование» рассматривается как составляющая концепта «образование» [4]. Кроме того, результаты анализа идентичности современного российского университета на материале англоязычных версий миссии вуза представлены в работе В. Е. Чернявской [5].

Материал и методы

Материалом для исследования послужили публикации в центральных российских СМИ с 2012 по 2017 г., размещенные на официальных сайтах

изданий, включающие новости, аналитические статьи, интервью. Отбор материала осуществлялся сплошной выборкой текстов, реализующих исследуемый концепт.

Все выбранные для анализа издания входят в топ самых цитируемых газет и интернет-ресурсов согласно рейтингу, ежегодно публикуемому лидером мониторинга и анализа СМИ – компанией «Медиадиагностика» [6]:

– «Известия» [7] – мультимедийный портал, включающий одну из самых цитируемых ежедневных общественно-политических и деловых газет. Является информационным проектом холдинга Национальная Медиа Группа;

– «Комсомольская правда» (КП) [8] – интернет-издание ежедневной общественно-политической газеты;

– РБК [9] – ведущий мультимедийный холдинг России и один из лидеров среди новостных и бизнес-медиа;

– «Коммерсант» [10] – российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком.

Отечественный институт высшего образования в указанный период начинает активно трансформироваться в рамках государственных реформ, чем вызывает повышенный интерес со стороны СМИ.

Учитывая множественность существующих в современной лингвистике подходов к анализу концепта, в соответствии с которыми содержание данного термина варьируется, определим, что вслед за Н. Ф. Алефиренко мы понимаем концепт как сложное и многоярусное ментальное образование, в состав которого помимо обыденно-понятийного содержания входят еще оценочные и релятивно-оценочные смыслы, показывающие отношение человека к познаваемому объекту [11].

Опираясь на широко используемую в лингвистике методологию анализа вербальной репрезентации концепта [12–14 и др.], в рамках которой «значение является репрезентантом смысловой части концепта, закрепленной в языковом знаке в целях коммуникации» [14, с. 8], мы обратились к материалам лингвистических словарей русского языка [15–17]. Это явилось основанием для анализа когнитивной специфики исследуемого концепта и позволило выявить место исследуемого концептуального содержания в отечественной лингвокультуре на современном этапе ее существования в сравнении с предшествующим, что стало косвенной предпосылкой для обращения к медийному статусу исследуемого концепта.

Когнитивная специфика рассматриваемого концепта определяется при его сопоставлении с концептами другого типа. Классификации концептов в настоящее время достаточно многочисленны. Ка-

ждое исследование, проводимое в рамках лингво-концептологии, направлено на описание способов вербального представления культурно значимой информации определенного типа. Каждая из представляемых исследователями классификаций концептов решает конкретную задачу, связанную с характеристикой заключенной в них информации на фоне информации другого типа – в зависимости от исследовательских задач.

Для настоящего исследования значимой является следующая характеристика исследуемого концепта «высшее образование», определяющая его место в ряду других концептов. По своему онтогенезу данный концепт – социально заданный. В этом аспекте он близок таким концептам, как «государство», «наука», «политик» и др. Они реализуют способ конструирования социальной реальности, социальных феноменов и противопоставляются таким концептам, как «свобода», «любовь», «счастье» и др., истоки интерпретативной ориентации которых лежат в человеческой этике.

Данный признак определяет высокую активность влияния на него социальных условий его функционирования, социальной обусловленности производства концептуализированного смысла. Концепты рассматриваемого типа (социально заданные) не относятся к числу культурных констант (как сложившихся на длительном протяжении развития культурных представлений определенного этноса). В связи с этим он формируется в конкретном обществе, и его содержание не имеет сложившегося в процессе развития культуры этноспецифического компонента.

Дискурс СМИ, ориентированный на интерпретацию социально заданных установок, является органичной сферой функционирования концептов такого типа.

Временные рамки используемого в данной статье материала ограничены, с одной стороны, разделением в первой половине 2018 г. Министерства образования и науки РФ на два ведомства: Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ, с другой – выходом в 2012 г. Указа Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [18], в соответствии с которым был запущен ряд реформ в сфере высшего образования.

Методологическим основанием для данного исследования является положение о том, что обрабатываемая в дискурсе информация организуется как дискурсивная картина мира – «динамическая подвижная система смыслов, формируемая в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их цен-

ностей и интересов и включенных в социальные практики» [19], а также что дискурсивная картина мира отражает «специфику реализации национально-культурного концепта в ее дискурсивной динамике» [19].

«Высшее образование» в данной работе рассматривается как медиаконцепт. В качестве сферы его реализации исследуется дискурс современных СМИ. Идея наличия у концепта, представленного в СМИ, определенной специфики разработана Е. С. Абрамовой [20], О. В. Орловой [21], А. В. Полонским [22] и др.

Медиаконцепт исследователи понимают как «лингвосемантический феномен особого рода, отличающийся медийной дискурсивно-стилистической субстанциональной детерминированностью, вошедший в мирознание носителя языка с появлением информационного общества и ставший средством формирования и трансформации массового сознания» [21]. Он является центральной когнитивной единицей медийного дискурса [22]. Одной из основных характеристик медиаконцепта является его фокусировка на наиболее актуальных и резонансных фактах и событиях «при одновременной открытости парадигмам времени и пространства» [22].

Значимым признаком медиаконцепта – как особой информационной единицы – является наличие у него определенного жизненного цикла [23], т. е. соответствия степени его востребованности в СМИ-дискурсе, уровня разработанности и характера содержательной структуры социальным задачам СМИ и информационным потребностям аудитории, которые, в свою очередь, зависят от степени социальной значимости его содержания.

В соответствии с вышесказанным при исследовании медиаконцептов необходимо строго учитывать временной период его реализации в дискурсе СМИ и социальные факторы формирования его содержания в этот конкретный период.

Установка на экспликацию социально актуального содержания определяет динамику признаков составляющих медийного концепта. Ограничение состава ядерных признаков исследуемого концепта мы осуществили на основании частотности их реализации в текстах СМИ рассматриваемого периода. К ядерным были отнесены те признаки, которые были реализованы в дискурсе отечественных СМИ в не менее чем 15 % текстов. Кроме того, мы обнаружили различия в статусе выделенных признаков в первой и второй половине исследуемого периода.

Таким образом, нами была описана специфика реализации ядерных признаков социально заданного концепта «высшее образование» в дискурсе отечественных СМИ 2012–2017 гг.

Результаты и обсуждение

В ядерную зону лексических репрезентантов исследуемого концепта в СМИ входят словосочетание *высшее образование* и его синоним *высшая школа*, а также контекстуальные синонимы *профессиональное образование* и *образование*, сужение значения которых (до идентичного значению имени концепта) определяется содержанием рассматриваемых статей. Наряду с вышеназванными в состав его репрезентантов входят лексемы *вуз*, *университет* (последние при его реализации чаще употребляются во множественном числе). Кроме того, интерпретацию исследуемого концепта маркируют лексемы, номинирующие специфику деятельности соответствующего института: *студент*, *преподаватель*, *ректор* и под., а также номинации конкретных образовательных учреждений, деятельность которых рассматривается как проявление особенностей института (*Нижегородский университет*, *томские вузы* и под.).

Словарные дефиниции современных толковых словарей, представляющие значение лексем *университет* и *вуз*, описывают содержание, соответствующее закреплённым в языке понятиям о единичном учреждении, совокупность которых составляет часть высшего образования как института, например: «УНИВЕРСИТЕТ, -а, м. 1. Высшее учебное заведение и одновременно научное учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными факультетами» (здесь и далее полужирный курсив наш. – Т. Р.) [17]; «УНИВЕРСИТЕТ м. Высшее учебно-научное заведение, объединяющее в своем составе несколько факультетов, на которых представлена совокупность различных дисциплин, составляющих основы научного знания» [15]; ВУЗ, -а, м. Сокращение: высшее учебное заведение [17].

Отметим, что в рассмотренных словарных дефинициях фиксируется функция университета не только как учебной, но и как научной организации, представляющей весь спектр научного знания. При этом в словаре Д. Н. Ушакова [16] не указано на наличие научной составляющей его деятельности: «УНИВЕРСИТЕТ, университета, м. (от лат. universitas – совокупность). Высшее учебное заведение с факультетами по различным, *обычно не техническим*, специальностям» [17]. Это позволяет предположить, что закреплённая в лексическом значении интерпретация системы высшего образования как решающей не только образовательные, но и научно-исследовательские задачи – продукт относительно недавнего ее переосмысления. Кроме того, если в словаре Д. Н. Ушакова указано на строгое ограничение спектра изучаемых областей, то в дефинициях современных словарей это ограничение либо ослабевает («учре-

ждение с *различными естественно-математическими и гуманитарными* факультетами» [17]), либо снимается («представлена *совокупность различных дисциплин*, составляющих основы *научного знания*» [15]). Понятие «университет», лежащее в основе значения соответствующей номинации, также трансформировалось, что подтверждает активность использования в современном русском языке лексемы *университет* вне учета этих ограничений (например, как синоним лексемы *вуз*: *Ценой неимоверных усилий работы ученых советов и ВАК петербургские вузы займут «заметное место в международных рейтингах университетов мира»*. *Доселе окружающий мир, надо думать, вовсе не замечал существования университетов в стране, где по улицам привычно бродят медведи* [Константин Черемных, Наталья Львова «Кисельные берега Невы» // «Однако», 2009] [24]), причем в большинстве ее содержание, связанное с реализацией рассматриваемого концепта, образуется при ее использовании во множественном числе.

Значимый результат дает анализ словарных дефиниций лексемы *образование* (как главного слова в словосочетании *высшее образование*). В составе приводимых в толковых словарях значений описание содержания, соответствующего понятию «социальный институт», присутствует только в РСС: «ОБРАЗОВАНИЕ 2, -я, ср. 3. Система общего, специального, профессионального обучения и *подготовки кадров*» [17]. В остальных из рассмотренных словарей данное значение не представлено (например, в словаре Т. Ф. Ефремовой: «образование 2. ср. 1) Процесс получения систематизированных знаний; обучение, просвещение. 2) а) Совокупность знаний, полученных в процессе, в результате обучения. б) Уровень, степень познаний; образованность. 3. ср. устар. Процесс действия по знач. глг.: *образовать* (1*)» [15]). Отметим, что «научная составляющая» в дефиниции РСС не представлена, но отмечена направленность этой системы на «подготовку кадров».

Синонимический ряд, представленный в словаре синонимов Н. Абрамова в словарной статье ОБРАЗОВАНИЕ, также не включает единиц со значением «социальный институт»: «Образование, воспитание, просвещение, культура, цивилизация, прогресс; образованность; выделка, изготовление, созидание, фабрикация, формирование (формировка), организация, устройство» [25]. Это позволяет предположить, что формирование рассматриваемого значения у лексемы *образование* – продукт современных социальных процессов, что также указывает на относительно недавнюю фокусировку русской лингвокультуры на самостоятельности его понятийного содержания. В силу того что концепт

«высшее образование», безусловно, обладает тесной внутренней связью с концептом «образование» (хотя его представление как составляющей этого концепта и не очевидно), можно предположить, что концептуализация понятия «высшее образование как социальный институт» также состоялась относительно недавно.

Таким образом, анализ словарных дефиниций словарей русского языка позволяет выделить следующий состав признаков исследуемого концепта: 1) система образования (социальный институт); 2) широкий спектр образовательных направлений; 3) наличие научно-исследовательской составляющей; 4) ориентированность на подготовку кадров.

Несмотря на незначительное количество фактов фиксации в словарях содержательных компонентов значения лексем, реализующих концепт «высшее образование» как социальный институт, СМИ рассматриваемого периода представляют его достаточно активно, что определяется институциональной установкой на реформирование данного социального института, плотностью производства государственных документов и проводимых государством мероприятий, значимостью этих мероприятий для широкого круга населения, что побуждает к институту высшего образования активный читательский интерес.

В целом развертывание рассматриваемого концепта в период реформирования отечественного высшего образования в российских СМИ обладает следующими характеристиками:

1. Признаковый состав исследуемого концепта формируется в соответствии с содержанием проводимых реформ. При этом в фокусе внимания СМИ – российская реформа и состояние отечественного социального института, поэтому большинство ядерных признаков концепта «высшее образование» становятся основанием для его оценки, представлением его «идеальной модели», на соответствие которой он «проверяется».

2. В частотности реализации обнаруженных признаков концепта, а также в их интерпретации на протяжении заданного периода фиксируется динамика: в первой и второй половинах рассматриваемого периода указанные качества проявляются по-разному.

В результате анализа было выделено четыре ядерных признака медийного концепта «высшее образование»: «конкурентоспособность на мировом уровне»; «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач»; «ориентированность на экономику»; «экономически эффективное рыночное производство». В состав неядерных признаков вошли «обладающий широким спектром образовательных направлений», «социальный институт, значимый

для отдельного человека», «обладающий научно-исследовательской составляющей» и др.

Рассмотрим, каким образом реализуются наиболее востребованные понятийные признаки исследуемого концепта в дискурсе отечественных СМИ 2012–2017 гг.

1. Наиболее частотно в исследованных текстах СМИ фиксировался признак «конкурентноспособность на мировом уровне». Данный признак проявляет высокую активность на всем протяжении рассматриваемого периода (за каждый год от 15 до 40 % всех текстов, реализующих данный концепт; максимум – 2015 г., соответствующий появлению первых значимых результатов реформ), но интерпретационная составляющая имеет разное содержание.

Ведущим способом реализации рассматриваемого признака является сопоставление российских вузов с зарубежными, представляемыми как реализация «идеальной модели» высшего образования, к которой, согласно содержанию реформ, необходимо стремиться: *Попробуем определить то, что явно подлежит изменению (или реформированию), с тем чтобы когда-нибудь поставить наши вузы вровень с вузами Запада (теперь и Востока)* [7, 2013].

Для реализации интерпретационной составляющей активно используется лексема *рейтинг*, фиксирующая способ представления оценки. Согласно положениям реформы, рейтинг интерпретируется как шкала ценностной значимости системы высшего образования. Реализующие ее тексты отражают положение на этой шкале российского высшего образования.

Вектор его оценочной интерпретации, реализованный в соответствии с признаком «конкурентноспособность на мировом уровне», выраженно различается в текстах первой и второй половины исследованного периода.

В СМИ 2012–2014 гг. в абсолютном большинстве текстов реализуется негативная оценка российского образования, что соответствует скептическому отношению к целям реформ. Стремление повысить уровень в рейтингах предстает как соревнование – используются характерные для его описания метафоры, представляющие развитие системы высшего образования как соревновательный процесс, а вузы или государства, где они расположены, – как его участников: *Россия не вошла в топ-10 лидеров и оказалась только на 20-м месте рейтинга* [9, 2012]; *Страны, которые лидируют в этом рейтинге, рассматривают образование как путь спасения нации или же как новую стратегию развития* [9, 2012]; *На сегодняшний день существует всего три крупных международных рейтинга вузов – QS World University Rankings,*

Times Higher Education... и ARWU... Ни в одном из них российские вузы не могут похвастаться высокими местами [7, 2012]. В метафорическом оформлении «отставания» от других «игроков» проявляется негативная оценка российского образования.

Наряду с констатацией положения российского высшего образования (как в приведенных выше примерах), где оценка проявляется открыто, в СМИ проявляется и их скрытая оценка: *К 2020 году пять российских вузов должны войти в первую сотню мировых рейтингов – то есть на равных конкурировать с Кембриджем и Гарвардом, Оксфордом и Массачусетским технологическим институтом* [8, 2014]. Первая часть данного высказывания – информационно-констатирующая (передает одно из положений официального документа, в котором дан старт реформе: *вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов* [18]). Вторая его часть за счет перечисления официально признанных лидеров мирового высшего образования представляет цель реформы как недостижимую, что косвенно соответствует оценке российского высшего образования.

Но с 2015 г., когда начинают появляться первые значимые результаты, оценочный вектор при реализации исследуемого признака кардинально меняется на противоположный: *13 российских высших учебных заведений вошли в этом году в число лучших вузов мира по версии британского издания Times Higher Education* [7, 2015]; *15 российских университетов закрепились в рейтинге вузов The BRICS & Emerging Economies Rankings* [7, 2015]; *Из этих 15 университетов 11 продемонстрировали улучшение своих позиций – так, например, МИФИ поднялся с 34-го места в 2014-м до 22-го в 2015 году. Новосибирский государственный университет остается вторым в рейтинге, что делает его 12-й историей успеха из 15 участвующих в проекте «5-100» вузов* [7, 2015]. С изменением оценочного вектора в текстах начинают активно приводиться числовые данные, подтверждающие успешность реформ. Реже используются метафоры соревновательности, а если используются, то российские вузы интерпретируются как перспективные участники соревнования и получают роль субъекта активного действия (вошли, закрепились, продемонстрировали улучшение своих позиций, смогли преобразиться, в отрыв ушли, рвутся вперед и т. д.), что подчеркивает их самостоятельность в получении высоких результатов: *Многие наши ведущие вузы действительно смогли преобразиться всего за несколько лет. Московский институт стали и сплавов – теперь*

один из крупнейших инновационных центров страны. **В отрыв ушли питерские политехнический университет Петра Великого и ИТМО. Явно рвутся вперед томские вузы – госуниверситет и политех** [8, 2017].

Таким образом, медийный концепт «высшее образование» в российских СМИ 2012–2017 гг. получает ядерный признаковый компонент «конкурентоспособность на мировом уровне», который в ряду других его признаков проявляет наибольшую активность. Это обусловлено направленностью медийного дискурса на отражение наиболее резонансных событий, одним из которых в исследуемый период является реформа российского высшего образования, где позиция в мировых рейтингах занимает центральное положение. Реализация данного признака осуществляется в текстах, направленных на оценку российского высшего образования, основанную на его ценностном потенциале. Наряду с отражением центрального положения реформы активность признака определяется прозрачностью этого ценностного потенциала для читателей, основанной на выраженности проявленного в нем понятийного компонента шкалирования.

2. Одной из наиболее обсуждаемых в СМИ исследуемого периода тем, связанных с российским высшим образованием, наряду с местом отечественных вузов в международных рейтингах является сокращение их количества и реорганизация. Освещение данной темы основывается на оценке вузов в аспекте их эффективности (как категории, заданной в стартовом документе рассматриваемой реформы: **...проведение до конца декабря 2012 г. мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы, реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений...** [18]).

В рамках этих обсуждений эксплицируется такой понятийный признак концепта «высшее образование», как «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач». Его активность в СМИ, как и описанного выше, сохраняется на всем протяжении исследуемого периода (не менее 15 % ежегодно, в среднем – 20 %). При этом способы его представления, во-первых, отличаются от способов представления других признаков, а во-вторых, меняются от первой половины исследуемого периода ко второй.

Реализация данного понятийного компонента осуществляется при регулярном обсуждении результатов проводимого министерством мониторинга вузов, являющихся основанием для их реорганизации или закрытия. Процесс сокращения вузов в силу его значимости для самых разных слоев на-

селения, безусловно, вызывает не только активный интерес читательской аудитории, но и его неоднозначную оценку. В связи с этим СМИ в большинстве текстов намеренно дистанцируется от выражения собственной позиции, представляя его результаты при обязательной фиксации в тексте официальной инстанции, осуществляющей оценку вузов, или ее представителя/руководителя (*Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Рособрнадзор*), а также при использовании предикатов, указывающих на активную внешнюю регулируемую роль этих инстанций (**Министерство образования и науки РФ намерено подготовить список российских вузов** [9, 2012]; **Рособрнадзор запретил принимать студентов в Высшую школу сценических искусств в Москве** [7, 2016]; **Министерство образования и науки (Минобрнауки) РФ планирует в течение трех лет сократить число государственных высших учебных заведений на 20 %** [9, 2012]).

При этом номинации самого процесса, осуществляемого официальными инстанциями по отношению к отечественным вузам, в большинстве являются лишены образности (или обладающими стертой образностью), оценочно нейтральными (выявить, аттестовать, провести мониторинг, планирует, упорядочить, реорганизация и под.), причем количественно превалирует выражения, зафиксированные в приведенном выше документе [18]: *провести мониторинг* (31 % от всех номинаций) и *реорганизация* (17 %).

Кроме того, дистанцирование авторов статей от оценки результатов мониторинга выражается в том, что абсолютное большинство высказываний, направленных на представление его результатов, либо оформлены в официальном стиле, имплицитно авторскую позицию (*Министерство образования и науки опубликовало список вузов, которые признаны неэффективными. Документ был составлен по итогам работы Межведомственной комиссии по проведению мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений* [9, 2012]; *Рособрнадзор приостановил действие аккредитации программ высшего образования в Европейском университете в Санкт-Петербурге, а также полностью лишил аккредитации Томский экономико-юридический институт и Приамурский институт агроэкономики и бизнеса. Об этом сообщает на сайте ведомства. Причиной отзыва у них аккредитации названо несоответствие содержания и качества подготовки студентов* [7, 2016]), либо представлены в форме прямого или косвенного экспертного цитирования официальных лиц (*«Мы впервые провели полномасштабную диагностику качества высшего образования. Ничего подобного ранее не было. Важ-*

но, что все вузы прошли оценку по единым и понятным критериям. Теперь у нас есть полный свод данных о качестве образования в каждом филиале, вузе, регионе <...>», – заявил министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов [9, 2012]).

При этом наличие разнообразных скрытых признаков экспликации авторской позиции можно предположить. Так, в одной из статей реализуется контекстуальная антонимия оценочных характеристик «неэффективных» вузов как получивших внешнюю оценку «отстающие» и сохранивших сложившуюся коллективную оценку «известные»: *Признаки неэффективности были выявлены у 136 вузов и 450 филиалов. Среди «отстающих» вузов оказались такие известные высшие учебные заведения, как РГГУ, МАРХИ и другие* [9, 2012].

Кроме того, негативная оценка процедуры мониторинга вводится через представление экспертного мнения анонимного лица, от имени которого она реализуется: *Как рассказал «Известиям» источник в Рособрнадзоре, соответствие показателям мониторинга вузов оказалось непосильным для отделений образовательных учреждений вдали от столицы. По его мнению, Минобрнауки формировало средние показатели для маленьких филиалов, ориентируясь на результаты работы головных вузов. – Таким образом, филиалы не смогли достичь финансовых показателей и не прошли по учебным площадям. Выживают большие и богатые* [7, 2014]. Отдельные факты открытой оценки авторами статей процедуры мониторинга обнаруживаются на втором этапе рассматриваемого периода: *Накануне приемной кампании Рособрнадзор проводит последние чистки в вузах. На днях «черный список» пополнился несколькими новыми учебными заведениями* [8, 2014] (оценочность реализуется при помощи характеристики мониторинга как «чистки», а также номинации списка неэффективных вузов как «черного списка» – выражения, регулярно появляющиеся в прессе 2015–2017 гг.).

Форма обобщенного представления оценки вузов указывает на то, что критерии мониторинга, отражающие конкретные достоинства/недостатки системы высшего образования, в СМИ не освещаются (вероятно, как непонятные/не интересные читателю): авторы статей ограничиваются обобщенными оценочными характеристиками, большинство из которых также построены на основании текста базового документа [18]: оказывают «низкокачественные услуги»; неэффективные; «отстающие»; оценить, хорошо тот или иной вуз функционирует; неспособных обеспечить качественное образование; обеспечение высокого уровня качества преподавания и под. Максимальное количество оценочных характеристик в текстах 2012–2014 гг.

реализовано при использовании лексемы *эффективный* и ее словообразовательных коррелятов (более 50 % от всех характеристик). При этом в текстах 2015–2017 гг. доля статей, ее использующих, значительно снижается (не более 8 %). Можно предположить, что это связано с наращиванием у данной лексемы негативной дискурсивно обусловленной коннотации, связанной с социальной болезненностью последствий ранжирования вузов по признаку эффективности, а также с непрозрачностью ее семантики. Последнее связано с отсутствием представленности в СМИ критериев «эффективности» вузов. Отметим, что в СМИ 2012–2014 гг. лексема *эффективность* частотно используется в словосочетании *признаки неэффективности* (*Признаки неэффективности были выявлены у 136 вузов и 450 филиалов* [9, 2012]; *БГПУ им. М. Акмулы исключили из списка вузов, имеющих признаки неэффективности* [9, 2013]; *Признаки неэффективности были выявлены в 6 негосударственных вузах региона* [9, 2012]), но в обобщенных по содержанию контекстах. Подобную, хотя и менее выраженную, трансформацию претерпела частотность лексемы *качество (образования)* (и ее словообразовательных коррелятов), текстологически представляемой как один из признаков эффективности вузов (*...оборот вузов, закрытых за последние 2,5 года как неспособных обеспечить качественное образование, оценивается в 50 млрд рублей* [7, 2016]), но реально его не называющей в силу неконкретности семантики.

Отметим, что единичные факты фиксации отдельных критериев мониторинга появляются в СМИ 2015–2017 гг., но их неформальная подача реализует результат дискурсивной адаптации содержания официальных документов, направленной на поддержание читательского интереса: *Минобрнауки дает цифры: находят чем заняться только 75 % окончивших университеты и институты* [8, 2017]; *Главной целью реформы специалисты министерства называют выявление «неэффективных» вузов, зачастую «штампующих» выпускников по и без того перенасыщенным на рынке труда специальностям* [7, 2017].

Таким образом, признаковый компонент исследуемого концепта «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач» формируется в дискурсе СМИ в рамках решаемой ими задачи освещения реформы отечественного высшего образования. Его интерпретация в наименьшей, в сравнении с интерпретацией других концептуальных смыслов, степени реализуется при участии авторского начала.

3. Следующий понятийный признак, по частотности реализации включенный в состав ядерных, –

«ориентированность на экономику» (не менее 15 % ежегодно, в среднем – 20 %). Его активность в СМИ также сохраняется на всем протяжении исследуемого периода.

Реализация в СМИ данного признака соответствует компоненту словарного лексического значения: образование – «Система <...> **подготовки кадров**» [17]. В данной словарной дефиниции направленность высшего образования на подготовку кадров представлена как его обязательная характеристика. Но в СМИ это качество ставится под сомнение, что соответствует содержанию реформ. Для выражения этого «сомнения» данный содержательный компонент трансформируется, расщепляясь на два. В текстах СМИ выражение двух дифференцированных смыслов осуществляется при использовании разных единиц.

1. Семантический компонент «подготовка (выпускников)», как и закреплено в приведенной словарной дефиниции, включается в состав содержания результатов деятельности системы высшего образования. Для его маркирования используются единицы номинации высшего образования и его структурных элементов (образование, высшее образование, факультет, вуз и под.), а также его характеристики (подготовка выпускников, функционирование образовательной системы и под.).

2. Семантический компонент «кадры» («КА»ДРЫ, -ов. 2. **Состав работников** той или иной отрасли деятельности, производства» [17]) отделяется от вышеназванного смысла и включается в структуру содержания деятельности экономической системы. Выражение данного смысла закрепляется за лексемой *кадры*. Кроме того, для его маркирования используются единицы *экономика, рынок труда, работодатели, промышленность*, а также конкретизированные номинации определенных областей экономики (например **Предприятия нефтегазохимической отрасли Татарстана**).

Такая дифференциация позволяет СМИ выразить проблему несоответствия обсуждаемой характеристики высшего образования, представленной в словарной дефиниции, и потребностей экономической системы: *Именно в привлечении работодателей министерство видит одно из условий решения задач модернизации **системы профессионального образования**, повышения качества **подготовки выпускников** и приведения его в соответствие с потребностями **рынка труда*** [7, 2012] (1) *системы профессионального образования, подготовки выпускников* – «характеристика высшего образования»; 2) *рынка труда* – «номинация экономической системы»; **Предприятия нефтегазохимической отрасли Татарстана** *жалуются на нехватку квалифицированных кадров. Многие из них со-*

*трудничают с **профильными факультетами республиканских вузов**, чтобы готовить персонал для себя, однако даже это не гарантирует результата* [9, 2013] (1) *профильными факультетами республиканских вузов* – «номинация структурного элемента высшего образования»; 2) **Предприятия нефтегазохимической отрасли Татарстана** – «номинация экономической системы»; *нехватку квалифицированных кадров* – «характеристика экономической системы»).

В результате оформляется дискурсивно обусловленное несоответствие между этими содержательными компонентами, реализующее оценку российского высшего образования (негативно-оценочный признак «не ориентированный на экономику») на основании рассматриваемого признака концепта «высшее образование».

Данное несоответствие усиливается частотным использованием при описании запросов экономики лексем *необходимость, нехватка*, а также словообразовательных коррелятов лексем *требовать (потребители, требования, потребность)* и *жаловаться (жалоба, пожаловаться)*, что представляет образ экономики как остро нуждающейся в соответствии результатам деятельности системы высшего образования и подчеркивает актуальность решения проблемы: *Образование – двигатель экономики, а **потребители** кадров – это как государственные, так и частные компании. **Потребность** в высококвалифицированных кадрах должна формироваться в связи с **требованиями** экономики и **нехваткой** специалистов в определенных секторах промышленности* [7, 2013]; *Сейчас мы имеем колоссальную диспропорцию между **потребностями** экономики и рынком труда <...>. Вместе с тем мы не можем сохранять положение, когда выпускник вуза заведомо не находит (а часто и не ищет) работы по профилю подготовки и идет работать туда, где ему заново приходится овладевать знаниями и навыками. Причина этого – несоответствие структуры бюджетных мест и реальных **потребностей** рынка труда* [8, 2015].

Таким образом, еще один ядерный компонент исследуемого медийного концепта – «ориентированность на экономику». Как и вышеописанные, данный признак определяется дискурсивно обусловленной направленностью СМИ на освещение реформы российского высшего образования, в рамках которой установление соответствия между подготовкой выпускников и потребностями экономики является одним из базовых процессов.

4. Ближко связанным с предыдущим является такой признаковый компонент концепта «высшее образование», как «экономически эффективное рыночное производство». Данный признаковый

компонент концепта начинает формироваться в СМИ уже на первом этапе рассматриваемого периода и приобретает ядерный статус на втором (не менее 15 % статей ежегодно в 2015–2017 гг.).

Реализация данного признака осуществляется через использование при описании и оценке системы российского высшего образования риторических форм производственного дискурса (как способа развертывания коммуникации, ориентированной на обсуждение тематики рыночного производства и потребления товаров и услуг). В частности, это проявляется в использовании слов и выражений, в семантике которых зафиксирована отнесенность называемых объектов к обозначенной сфере, что отражается в дефинициях и(или) иллюстративном материале толковых словарей. В их составе – номинации базовых и частных процессов института высшего образования: образовательные услуги («УСЛУГА <...> 2. мн. ч. (услу'ги, -лу'г). <...> || Система хозяйственных или других удобств, предоставляемых кому-л. **Коммунальные услуги** (отопление, освещение и т. п.). **Услуги связи. Бытовые услуги**» [26]), вкладывать собственные средства в получение образования («ВЛОЖИТЬ <...> 3. Поместить средства, деньги, ценные бумаги в какое-н. дело, предприятие, осуществить внутренние и внешние инвестиции» [17]), оборот вузов («ОБОРОТ 3. **Торгово-промышленные, финансовые операции** с целью воспроизводства, получения прибыли» [26]), регулирование цен на платные услуги высших учебных заведений («ЦЕНА» <...> 2. Денежное возмещение за товар, услуги, плата» [17]) и др., их участников: потребители образовательных услуг («ПОТРЕБИТЕЛЬ, -я, м. 1. Тот, кто потребляет, использует для себя продукцию какого-н. производства, пользуется какими-н. общественными услугами (офиц.)» [17]), результатов деятельности этого института: доходы от образовательной деятельности (ДОХОД, -а, м. **Деньги или материальные ценности**, получаемые государством, учреждением (торгово-промышленным, хозрасчетным) или частным лицом от какого-л. предприятия или от какого-л. рода деятельности [26]), условий функционирования института высшего образования: рынок образовательных услуг («РЫНОК, -нка, м. 1. Сфера товарного обращения, товарооборота. Р. труда, услуг, акций» [17]), сфера образовательных услуг («СФЕРА <...> с. услуг – отрасли экономики, предоставляющие услуги населению» [27]) и др.

Применительно к характеристике российского образования на основании данного понятийного признака ценностной интерпретации подвергается именно экономическая эффективность института высшего образования (в отличие от реализации вышеописанных признаков, на основании которых

оценивается российское высшее образование). В СМИ реализуется как негативная оценка ориентации института высшего образования на экономическую эффективность (*Другое дело, что ливановский подход к реформированию народного просвещения – укрупнение вузов, ставка на экономическую и менеджеральную эффективность высшего образования, проистекающая из концепции образования как «сферы предоставления образовательных услуг», – не более чем логическое продолжение общей идеологии «рыночных реформ», приложенной к данной конкретной сфере* [10, 2013]), так и его нейтрально-оценочное употребление (Министерство образования и науки РФ намерено взять на себя полномочия по регулированию цен на платные услуги высших учебных заведений. Ведомство объясняет эту инициативу необходимостью установить единый подход к ценообразованию в этой сфере [7, 2016]), свидетельствующее о нормативности наличия данного признака в структуре концепта.

На первом этапе рассматриваемого периода негативная оценка реализуется приблизительно в 25 % всех контекстов. При ее оформлении активно используются различные формы выдвижения номинаций, оформляющих данный признак (*Перенос рыночных правил игры на образование <...> способствует выживанию наиболее обеспеченных, а значит, наиболее крупных вузов – таких образовательных госкорпораций* [10, 2013]). При этом выдвижение, регулярно используемое на данном этапе, не является последовательно указывающим на вектор оценки. Скорее, оно является свидетельством начального этапа формирования данного признака концепта «высшее образование», а следовательно, неорганичностью подобной риторики для его выражения: *Президент также заявил, что государство лишит бюджетного финансирования вузы и вообще все занятые в социальной сфере организации, которые оказывают «низкокачественные услуги»* [9, 2012] – кавычки как средство выдвижения использованы автором статьи при передаче устной речи; при этом использование выражения производственного дискурса оценочно по отношению к процессу данного института, но оценочно нейтрально по отношению к признаку «экономическая эффективность».

На втором этапе рассматриваемого периода негативно-оценочная ориентация рассматриваемого признака зафиксирована единично, в абсолютном большинстве контекстов признак реализуется оценочно нейтрально: *По мнению Дмитрия Медведева, на этом интеллектуальном продукте вузы должны еще и зарабатывать* [7, 2016]; *Зачем поступать в отечественный вуз, когда можно полу-*

чить диплом в Чехии, Китае или Финляндии, которые ценятся на **международном рынке** куда выше? Да и плата за учебу ниже [8, 2017]; Вторая группа из 14 учебных заведений получит **аудиторскую** и экспертную поддержку у федерального центра, а **дотации** – из бюджета [9, 2017]. Оформление его при посредстве форм выдвижения также малочастотно и не сопровождается негативной оценкой: *Информация <...> должна быть открытой для семей. Ведь они – потребители и покупатели образования в буквальном смысле слова* [10, 2015]. Все это соответствует о приобретении признаком «экономически эффективное, рыночное производство» ядерного статуса в структуре концепта «высшее образование».

Таким образом, рассмотренный признак в структуре медийного концепта «высшее образование», оформляемый при помощи риторических средств производственного дискурса, приобретает ядерный статус на втором этапе исследованного периода, что выражается не только в частотности его реализации в отечественных СМИ, но и в сокращении количества форм выдвижения оформляющих его единиц, а также в утрате негатив-

но-оценочной интерпретации соответствующего смысла.

Заключение

Итак, проведенный анализ текстов российских СМИ 2012–2017 гг. показал, что ядерными признаками концепта «высшее образование», выделенными на основании частотности их реализации, являются «конкурентоспособность на мировом уровне»; «институт, объединяющий вузы, характер и количество которых адекватны решению его задач»; «ориентированность на экономику»; «экономически эффективное рыночное производство».

Только один признак из заданных в структуре лексических значений единиц, реализующих исследуемый концепт и зафиксированных в толковых словарях русского языка, – «ориентированность на подготовку кадров» – частично реализовался в составе ядерного признака «ориентированный на экономику».

Все перечисленные признаки отражают базовые положения проводимой в это время реформы российского образования, а их представление в СМИ, с одной стороны, соответствует установке на освещение реформы, с и удовлетворению потребностей читателей – с другой.

Список литературы

1. Алымова Е. В. Лингвокультурологическая модель концепта «образование» в национальном самосознании: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. 260 с.
2. Баженова Е. А., Шенкман В. И. Номинативное поле концепта школа // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2003. Вып. 4 (24). С. 91–97.
3. Заглядкина Т. Я. Академический концепт «университет» в языковом сознании российских и германских преподавателей // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4. С. 430–437.
4. Егорова В. В. Языковая репрезентация концепта «образование» в англоязычной лингвокультуре (на материале английского массмедийного дискурса XXI в.): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2018. 282 с.
5. Чернявская В. Е. Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета 3.0 // Вестн. Томского гос. ун-та. 2019. № 58. С. 97–114.
6. Медиалогия // Мониторинг и анализ СМИ и соцсетей. URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Известия. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 16.10.2019).
8. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).
9. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 27.10.2019).
10. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 02.11.2019).
11. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
12. Демьянков В. З. Список публикаций В. З. Демьянкова. URL: http://www.infolex.ru/Dem_Publ.html#_Toc33076931 (дата обращения: 20.02.2020).
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов: в 8 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7–10.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.03.2020).
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
17. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1–4. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 05.03.2020).
18. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 12 мая 2012 г. № 599 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения: 10.03.2019).

19. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. С. 15–97.
20. Абрамова Е. С. Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 23 с.
21. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2012. 425 с.
22. Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурсанализ. 2012. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 30.03.2019).
23. Орлова О. В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. № 6. С. 78–83.
24. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.10.2019).
25. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. 7-е изд., стереотип. М.: Русские словари, 1999. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=237> (дата обращения: 05.03.2020).
26. Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньева. М., 1957–1960. Т. 1–4. URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 05.03.2020).
27. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.

Рябова Тамара Сергеевна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: rachel_rosie@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-80-92

CONCEPT “HIGHER EDUCATION” IN RUSSIAN MASS MEDIA DISCOURSE IN 2012–2017

T. S. Ryabova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The content and peculiarities of the implementation of the nuclear features of the concept “higher education” presented in the national media in 2012–2017 and reflecting the results of the media interpretation of national education as a social institution are revealed.

Material and methods. The materials of the central Russian media from 2012 to 2017 published on their official websites, including news, analytical articles, and interviews, were used as the research material. The selection of material was carried out by a continuous selection of texts that implement the studied concept.

Results and discussion. The nuclear of lexical representations of the researched concept includes the phrase higher education, higher school, its contextual synonyms are *professional education* and *education*, and its representatives include such lexemes as *higher education*, *University*. Moreover, the interpretation of the concept is marked by lexemes that nominate the specific features of the corresponding Institute’s activities. The development of the concept during the study period is characterized by the formation of the specific content in accordance with the content of the ongoing reforms, and also by the dynamics of the implementation of its features. As a result of the analysis, 4 nuclear features of the media concept “higher education” were identified: “competitiveness at the world level”; “an institution that unites universities, the nature and number of which is adequate to solve its problems”; “economic-oriented”; “cost-effective, market-based production”. Non-nuclear characteristics include “having a wide range of educational areas”, “a social institution that is significant for an individual”, “having a research component”, and others.

Conclusion. Four nuclear features of the concept of “higher education” are identified, only one of them is recorded in the explanatory dictionaries of the Russian language. All the identified features reflect the basic provisions of the Russian education reform being carried out at this time, and their presentation in the media are aimed to inform of the reform on the one hand, and to satisfy the audience on the other hand.

Keywords: *concept “higher education”, media concept, mass media discourse.*

References

1. Alymova E. V. *Lingvokul'turologicheskaya model' kontsepta “obrazovaniye” v natsional'nom samosoznanii*. Dis. kand. filol. nauk [Linguistic and cultural model of the concept “education” in the national consciousness. Diss. cand. of philol. sci.]. Saratov, 2009. 260 p. (in Russian).

2. Bazhenova E. A., Shenkman V. I. Nominativnoye pole kontsepta shkola [Nominative field of the concept school]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2003, no. 4 (24), pp. 91–97 (in Russian).
3. Zaglyadkina T. Ya. Akademicheskiy kontsept “universitet” v yazykovom soznanii rossiyskikh i germanskikh prepodavateley [Academic concept “University” in the language consciousness of Russian and German teachers]. *Sovremennye issledovaniya sotsial’nykh problem – Modern Studies of Social Issues*, 2015, no. 4, pp. 430–437 (in Russian).
4. Egorova V. V. *Yazykovaya reprezentatsiya kontsepta “obrazovaniye” v angloyazychnoy lingvokulture (na materiale angliyskogo massmediynogo diskursa XXI v.)*. Dis. kand. filol. nauk [Language representation of the concept “education” in English-language linguoculture (based on the material of the English mass media discourse of the XXI century). Diss. cand. philol. sci.]. Krasnodar, 2018. 282 p. (in Russian).
5. Chernyavskaya V. E. Korpusno-oriyentirovannyi diskursivnyi analiz identichnosti rossiyskogo universiteta 3.0 [Corpus-oriented discursive analysis of the identity of the Russian University 3.0]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 58, pp. 97–114 (in Russian).
6. Medialogiya [Medialogy]. *Monitoring and analysis of media and social networks* [Monitoring and analysis of media and social networks] (in Russian). URL: <https://www.mlg.ru/> (accessed 15 October 2019).
7. *Izvestiya* (in Russian). URL: <https://www.kommersant.ru/> (in Russian). (accessed 16 October 2019).
8. *Komsomol’skaya pravda* (in Russian). URL: <https://www.kp.ru/> (accessed 20 October 2019).
9. *RBK* (in Russian). URL: <https://www.rbc.ru/> (accessed 27 October 2019).
10. *Kommersant* (in Russian). URL: <https://www.kommersant.ru/> (in Russian). (accessed 2 November 2019).
11. Alefirenko N. F. *Lingvokul’turologiya. Tsennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka* [Cultural linguistics. Value-semantic space of the language]. Moscow, Flinta Publ., 2010. 288 p. (in Russian).
12. Demyankov V. Z. *Spisok publikatsiy V. Z. Demyankova* [List of publications by V. Z. Demyankov] (in Russian). URL: http://www.infolex.ru/Dem_Publ.html#_Toc33076931 (accessed 20 February 2020).
13. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost’, kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p. (in Russian).
14. Popova Z. D., Sternin I. A. Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podkhoda k yazyku [Main features of the semantic-cognitive approach to language]. *Antologiya kontseptov: v 8 t. T. 1* [Anthology of concepts: in 8 volumes. Vol. 1]. Edited by V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. Pp. 7–10 (in Russian).
15. Efremova T. F. *Novyy slovar’ russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel’nyy* [New dictionary of the Russian language. Interpretative and word-forming]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000 (in Russian). URL: <https://www.efremova.info/> (accessed 5 March 2020).
16. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1935–1940 (in Russian). URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 5 March 2020).
17. *Russkiy semanticheskiy slovar’*. *Tolkovyy slovar’, sistematizirovannyi po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary. An explanatory dictionary organized by classes of words and meanings]. Under the general editorship of N. Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. V. 1–4 (in Russian). URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (accessed 5 March 2020).
18. *O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2012 g. N 599* [On measures to implement the state policy in the field of education and science: decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2012 No 599]. Moscow, 2012 (in Russian). URL: <http://base.garant.ru/70170946/> (accessed 10 March 2019).
19. Rezanova Z. I. Diskursivnye kartiny mira [Discursive pictures of the world]. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian world: modern media discourse]. Tomsk, TSU Publ., 2011. Pp. 15–97 (in Russian).
20. Abramova E. S. *Kontsept “Rossiya” v diskurse sovremennykh rossiyskikh mass-media: kognitivnaya struktura, dinamika, osobennosti yazykovoy obektivatsii (na materiale zhurnala “Rodina” za 1989–2011 gg.)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The Concept “Russia” in the discourse of modern Russian mass media: cognitive structure, dynamics, features of language objectification (based on the material of the magazine “Rodina” of 1989–2011): author’s abstract. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Belgorod, 2012. 23 p. (in Russian).
21. Orlova O. V. *Diskursivno-stilisticheskaya evolyutsiya mediakontsepta: zhiznennyy tsikl i miromodeliruyushchiy potentsial*. Dis. dokt. filol. nauk [Discursive-stylistic evolution of media concept: life cycle and world-modeling potential. Diss. of doct. of philol. sci.]. Tomsk, 2012. 425 p. (in Russian).
22. Polonskiy A. V. Media – diskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniya [Media discourse-concept: experience of problem comprehension]. *Sovremennyy diskursanaliz* [Modern discourse analysis]. 2012 (in Russian). URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (accessed 30 March 2019).
23. Orlova O. V. Zhiznennyy tsikl i miromodeliruyushchiy potentsial mediakontsepta [Life cycle and world-modeling potential of media concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 6, pp. 78–83 (in Russian).
24. *Natsional’nyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language] (in Russian). URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed 3 October 2019).

25. Abramov N. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy: Okolo 5 000 sinonimicheskikh ryadov. Boleye 20 000 sinonimov* [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions: About 5,000 synonymic series. More than 20,000 synonyms]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1999 (in Russian). URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=237> (accessed 5 March 2020).
26. *Malyy akademicheskiy slovar'* [Small academic dictionary. Edited by A. P. Evgeneva]. Moscow, 1957–1960. V. 1–4 (in Russian). URL: <https://gufo.me/dict/mas> (accessed 5 March 2020).
27. Zakharenko E. N., Komarova L. N., Nechayeva I. V. *Novyy slovar' inostrannykh slov: syyshe 25 000 slov i slovosochetaniy* [New dictionary of foreign words: over 25,000 words and phrases]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1040 p. (in Russian).

Ryabova T. S., postgraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: rachel_rosie@mail.ru